

Один из репортёров, следовавших за ней, выкрикнул:

— Разве вы не знали, что гильдия «Небула» планировала зачистку этих врат?

На эти слова Им Хва Рин мельком глянула на меня и усмехнулась. Это было настолько быстро, что, кроме меня, никто не заметил, что она смотрела в мою сторону.

— Знала.

— Тогда зачем вы провели зачистку этих врат?

— А почему? Я не могу этого сделать? Закон ведь не нарушен.

— Дело не в законе...

Им Хва Рин нахмурилась, поняв, что репортёр, похоже, поддерживает Сонун, и с раздражённым щелчком языка метнула в него злой взгляд.

— Возможно, наша Гильдия «Справедливость» не так хороша, как «Сонун», первая гильдия Кореи, но в стране всё ещё много других достойных гильдий.

Репортёры снова попытались задать вопрос, но она подняла палец, призывая к тишине, и продолжила:

— До сих пор все зачистки врат возглавляла гильдия «Небула». Но даже простые врата можно проходить, если объединятся малые и средние гильдии. Конечно, гильдия «Небула» проверенная организация, поэтому правительство может делать ставку на них, чтобы минимизировать потери. Но с точки зрения малых и средних гильдий это выглядит как откровенное покровительство крупным гильдиям. Именно чтобы не допустить этой несправедливости, мы и действовали.

— Дайте шанс и малым гильдиям!

— Хватит покровительствовать крупным!

Будто по команде, гильдийцы, стоявшие позади Им Хва Рин, начали скандировать лозунги. Всё выглядело так, будто и я, и Сонун стали злодеями, и в сторону Им Хва Рин снова вспыхнули фотовспышки.

На фоне растерянного голоса Ки Хён Джу, спрашивающей, что это вообще такое, я тоже остолбенел.

«Она не просто водит людей за нос. Ха, ну конечно...»

У меня и в мыслях не было монополизировать врата в Корею. Но в самом начале, в первый год появления врат, информации было катастрофически мало, и люди допускали массу ошибок. Это были не просто инциденты — большинство заканчивались смертельно.

«Поэтому сначала мы в основном спасали тех, кто не справился с зачисткой.»

Но, похоже, об этом уже все забыли. После нескольких трагических случаев малые гильдии потеряли всякое желание участвовать в зачистках, и в итоге осталась только «Небула», которая могла с ними справляться.

«И то ведь не только мы всё делали.»

Так что мне было обидно. У гильдии «Небула» не бесконечный штат одарённых, да и желания взваливать всё на себя не было. Мы просто сотрудничали с местными гильдиями, где возникали врата.

Но даже если бы я и правда хотел разрушить всю гильдийную систему, поведение Им Хва Рин было откровенно хамским.

«Вместо того чтобы так вонзать нож в спину и выставять людей идиотами, могла бы просто поговорить с правительством.»

Если всё было так несправедливо, разве не с этого нужно было начать? А не позорить нас, когда мы пришли с добрыми намерениями провести зачистку.

Я хотел спросить, почему она поступила так, но сдержался. Раз она уже выставила Сонун злодеями, открытый конфликт с ней только ухудшит наше положение и испортит имидж.

Пока я стиснув зубы нажимал на кнопку гарнитуры, Им Хва Рин закончила интервью и направилась к нам. Она скользнула взглядом по мне и перевела глаза на Чан Ын Ёля.

Поскольку Чан Ын Ёль стоял за моей спиной, я оказался зажат между Им Хва Рин и Чан Ын Ёлем.

— Эй, ты что...

— Ты подумал?

Игнорируя слова Чон И Джуна, Им Хва Рин обратилась к Чан Ын Ёлю. Чон И Джун, которого

проигнорировали, было собрался накричать на Им Хва Рин, но, взглянув на меня, сжал губы.

Раз уж никто не мешал, Им Хва Рин начала говорить всё, что хотела:

— Я говорю о вступлении в нашу гильдию.

Её уверенная манера совершенно не допускала мысли, что Чан Ын Ёль может ей отказать. Видимо, она считала, что он отверг её предложение вступить в гильдию только из-за сомнений в её способностях.

«Ты думаешь, Чан Ын Ёль такой корыстный человек?»

Он был героем от природы. Если он и вступил в гильдию из-за меня, то сделал это, поверив мне, а не из-за каких-то выгод или сильной команды.

— Утечка... талантов... — пробормотал Чон И Джун.

Словно по стеклу ударили, и оно треснуло. Люди, ошарашенные словами Им Хва Рин, как будто очнулись. Все, кроме Квон Дже Хёка, были поражены тем, что она так открыто переманивала участника, и в нашу сторону вновь вспыхнули камеры.

«Ах...»

У меня и без того болела голова от мысли, как это теперь подадут в новостях. Пришлось сдерживать гримасу, удерживая на лице хотя бы нейтральное выражение. Наконец, Чан Ын Ёль открыл рот.

— Я ведь уже говорил. Ты сказала, что Юн Дже плохой человек. Что он меня обманывает.

— Вот-вот! — Лицо Им Хва Рин просияло от слов Чан Ын Ёля. Похоже, всё наконец сошлось! Её лицо словно говорило: «Я же говорила!» Мы же растерялись, потому что не знали, что именно она говорила ему раньше.

— Так вот, раз ты зовёшь меня уйти из гильдии «Небула» и перейти к тебе... значит, ты считаешь себя хорошей, а Юн Дже злым, да?

Чан Ын Ёль грустно усмехнулся. Лицо Им Хва Рин, ещё мгновение назад сиявшее, потемнело от смены тона.

— Но, хотя ты так говоришь, мне не кажется, что твои действия соответствуют поведению хорошего человека.

— Эй, Чан...

— По крайней мере, Юн Дже, которого ты назвала плохим, не поступает так подло, не очерняет других.

Чан Ын Ёль улыбнулся светло:

— Так что... нет, не хочу. Не заинтересован. Возвращайся обратно.

— ...Пухахаха! Да этот парень и вправду умеет говорить, да?

Чон И Джун расхохотался над словами Чан Ын Ёля и тем, как он дразнил Им Хва Рин. В конце концов он налетел на Чан Ын Ёля, обнял его за шею и даже начал тереть ему волосы.

Лицо Им Хва Рин покраснело и от отказа Чан Ын Ёля, и от насмешек Чон И Джуна.

— Будешь жалеть об этом! — выкрикнула она и ушла прочь, за ней последовали её гильдийцы и репортёры.

Интервью уже было закончено, но, видимо, она намеренно хотела заговорить о вербовке прямо передо мной, главой гильдии.

— Что с ней не так? — пробормотала Ки Хён Джу, злобно глядя в сторону, куда скрылась Им Хва Рин.

Остальные, хоть и не высказывались вслух, по их лицам было видно, что они с ней полностью согласны.

Из-за Им Хва Рин вся ситуация превратилась в фарс... Распустив гильдийцев, я решил, что должен хотя бы выразить сожаление из-за её неуместного поведения, и вышел вперёд:

— Мне очень жаль, что сегодня всё так получилось. Это моя вина, что я заранее этого не предусмотрел.

— Нет. Лидер гильдии не мог знать, что такое произойдёт.

— Верно. Это ведь не игрушки людей вербовать вот так, — сказали другие участники, отмахиваясь от моего извинения.

Я слабо улыбнулся и поклонился:

— Спасибо. Поскольку штурм врат уже завершён и мы здесь больше не нужны, предлагаю на сегодня разойтись. Пожалуйста, доберитесь домой осторожно.

На эти слова все коротко поклонились и начали расходиться. Когда остались только я и мои близкие напарники, я вздохнул, глядя на припасы, сложенные у врат.

— Похоже, придётся всё это отправить обратно на склад гильдии.

— Да. Думаю, кроме долгохранящихся продуктов, всё остальное можно отдать в столовую для сотрудников, — сказала Ки Хён Джу, стоявшая рядом, и добавила, что вызовет транспорт для обратной поездки. Затем она отошла, чтобы позвонить.

Я задумался о том, что будет дальше.

«К счастью, благодаря прямому отказу Ын Ёля удалось выкрутиться...»

Тем не менее, даже такой незначительный поступок Им Хва Рин, как самостоятельный захват врат, стал ударом по репутации Сонун — и я не знал, как на это отреагирует Ки Дже Му.

<http://bllate.org/book/14634/1298934>